

Прошло четыре года. Он по-прежнему не приходил за ней.

Лян Вань аккуратно убрала Эрсянхуань и положила его в ящик стола.

Помимо этого браслета, Лян Вань не знала о нем абсолютно ничего.

Зато он знал ее имя, профессию и город, в котором она постоянно жила. Но с тех пор так и не объявился.

Лян Вань перебирала самые разные причины: например, он встретил другую женщину, которая понравилась ему еще больше; или, возможно, он на самом деле хотел ее разыскать, но его задержали всевозможные обстоятельства, и со временем он просто махнул на все рукой; а может быть, с ним случилось какое-то несчастье...

Как бы сильно она ни сердилась на него, Лян Вань вовсе не желала, чтобы верным оказался последний вариант.

Ладно, была не была, пусть все это окажется просто сном — проснешься пораньше, и останешься прежней непобедимой перчинкой.

Хотя рассуждала она легко и непринужденно, на душе у нее все равно еще долгое время оставался тяжелый осадок.

Лян Вань всегда целиком и полностью посвящала себя учебе. Она не считала себя какой-то гениальной, просто благодаря усердию, в разы превосходящему чужое, она раз за разом добивалась первого места по специальности, заслужила шанс стать ученицей, лично выбранной именитым преподавателем, и смогла попасть в Северную больницу, о которой так мечтала.

Всякие там наряды и макияж, свидания и романы — все это отодвигалось на самый дальний план.

Поэтому та встреча стала для нее первой влюбленностью.

Чжун Линьшу говорила, что, возможно, это вовсе и не любовь. Просто иллюзия, вызванная опасностью или возбуждающей обстановкой того моменты. В психологии это называется эффектом подвесного моста.

Может быть и так, ведь у нее не было никакого опыта, и она не умела во всем этом разбираться.

Она лишь инстинктивно чувствовала его, тосковала по нему, обижалась на него и беспокоилась

за него. И никак не могла отпустить его из сердца.

Прошло уже четыре года, а при воспоминании о нем на душе все равно скребли кошки, и она не знала, сколько еще времени потребуется, чтобы полностью освободиться от этого чувства.

Вернувшись на родину, Лян Вань, привыкшая заикливаться только на учебе и работе, начала пробовать ходить на свидания с другими мужчинами.

Она рассуждала так: возможно, все дело в том, что у нее никогда не было отношений, поэтому она так легко и увязла в прошлый раз; так что теперь я сама начну учиться любить, и, может быть, тогда пойму, что такое настоящая любовь. Мало того, что я буду встречаться, я буду встречаться с красавчиками — уж тогда-то мне наверняка удастся забыть этого мерзавца, верно? Хм!

Но как бы то ни было, все шло наперекосяк: какими бы замечательными и привлекательными ни были мужчины, она не чувствовала того трепета в груди.

Самое близкое взаимодействие ограничивалось лишь объятиями. Как бы она ни старалась, зайти дальше она не могла.

Однако мужчины не собирались довольствоваться малым. Когда Лян Вань узнавала, что ее очередной парень за ее спиной крутит роман с другой женщиной, она не устраивала драм с выслеживанием изменщиков на месте преступления, а вела себя благопристойно, цивилизованно, дружелюбно общалась, после чего они расставались.

Вот только бойфренды вовсе не ценили такого подхода.

Ты ведь на самом деле меня совсем не любишь, верно? Ты посмеешь утверждать, что ты не виновата в том, что все так обернулось?

Прости.

Практически каждый сеанс расставания сопровождался подобным диалогом. Когда Лян Вань рассказывала о текущем положении дел на любовном фронте Чжун Линьшу и доходила до этого момента, Чжун Линьшу неизменно приходила в ярость:

Твой мозг что, в формалине вымачивали? Он изменил, и он же еще прав, а ты вместо того, чтобы плеснуть ему в лицо чаем, еще и извиняешься?

На самом деле... мне кажется, в его словах есть доля правды...

ТЬфу! Горбатого могила исправит, даже если ты предложишь ему самую вкусную кость в мире,

неужели он, увидев кучу дерна, сможет удержаться и не лизнуть ее?

Сравнение оказалось донельзя жизненным, Лян Вань даже вообразить себе это — и ее действительно затошнило.

Ты ведь тоже во многом права...

Все мы взрослые люди, если не сходимся характерами — расстаемся, а он сидел на двух стульях, он же типичный подлец. У Лян Вань в сфере чувств был абсолютный ноль, к тому же она выросла в такой обстановке, поэтому Чжун Линьшу все же очень за нее переживала. Такого мужика бросить — раз плюнуть, ты обязательно встретишь кого-то лучше.

Лян Вань прекрасно умела брать себя в руки: не успевало пройти и нескольких дней хандры, как полная энергии, искусно владеющая своим делом, страстная и щедрая перчинка возвращалась.

Пока в тот самый день она не встретила Чжан Ришаня — хватило лишь одного мимолетного взгляда, чтобы ее душа и тело пали.

Пожалуй, весна все-таки настала.

<http://bllate.org/book/21162/2144566>